

Марешка не вернулась к ним в тот вечер, но капитан с удивительно голубыми глазами прибыл с контингентом из шести стражников, чтобы вывести сестер из дворца. Когда Лив поинтересовалась, куда они направляются, ядвига вежливо объяснила, что у него есть приказ доставить их в удобные дома в городе, где они завтра встретятся с Марешкой Заруминой. С такой же вежливостью он потребовал, чтобы Элласиф отдала свой меч. Она не стала взвешивать свои шансы на победу над семьей вооруженными стражниками в королевском дворце Белого трона. После их долгого разговора она поняла, что не может рассчитывать на помощь Лив в побеге. Она лишь надеялась, что капитан останется поблизости, и тогда у нее будет шанс вернуть себе летающий клинок Эрика.

Снаружи Элласиф увидела внутренний двор сказочного ледяного дворца. На его сверкающих стенах сияла целая плеяда разноцветных огней, большинство из которых плясали на занавесе, но другие несли на жезлах, как факелы, слуги ядвиги. Капитан проводил их в карету, запряженную четверкой серо-крапчатых тягловых лошадей, мохнатые гривы которых скрывали копыта. Его люди расположились на ступеньках лакея, пока он выводил машину со двора на длинный мост, который плавно спускался от дворца в город Белый трон.

Элласиф смотрела в окно кареты. От вида освещенного города сверху у нее перехватило дыхание. На таком расстоянии даже самые чудовищные обитатели казались крошечными планетами, движущимися среди тысячи звезд. Ей стало интересно, как воспримет это зрелище Деклан, который часто смотрел на звезды.

Чтобы Элласиф не скучала, Лив называла достопримечательности, пока колеса кареты стучали по черепам Костяной дороги: Флоэс - четыре островка между городом и дворцом; Дворец Весны, который Элласиф впервые увидела изнутри; рыночная площадь с ее удивительным разноцветьем. Везде, где они встречали пешеходов, они расступались перед ними. Ульфенские рабы и гоблины преклоняли колени, когда они проходили мимо, и даже некоторые потомки Бабы Яги снимали шапки и кланялись карете. Элласиф увидела, как Лив улыбнулась, повернув запястье, чтобы помахать рукой некоторым из более элегантно одетых жителей.

Они пересекли центр города и въехали в район Двух холмов, где карета поднялась по извилистой дорожке на вершину первого, меньшего холма. На его вершине возвышалось самое большое деревянное здание во всем Белом Троне - Кривой дом.

Лив сказала Элласиф, что здесь живут величайшие мастера по дереву Иррисена. Если в других землях плотники считались простыми рабочими, то в стране вечной зимы ни одно немагическое ремесло не пользовалось большим уважением. В Иррисене ни одно срубленное дерево нельзя было заменить без значительных усилий, поэтому колдунам приходилось импортировать большую часть пиломатериалов. Однако когда товар стал ценным, спрос на него стал еще более высоким и особенным. Так, в Белом троне - за исключением самого дворца - не было большего признака богатства, чем дом, построенный полностью из дерева.

Кривой дом, казалось, разбушевался и поглотил сотню меньших домов, добавив их к себе, раскинувшись на вершине холма и рассыпавшись по склонам пристройками и флигелями, выполненными в разных архитектурных стилях. Однако общим для всех крыльев и уголков был один элемент - стиль, известный как пряничная резьба. Многослойная резьба, украшавшая многие городские дома, была предметом гордости горожан, и только самые бедные делились с другими таким же рисунком. Большинство из них были впервые созданы мастерами-резчиками

Кривого дома.

"Зачем она посылает нас сюда?" - спросил Элласиф.

"Марешка - близкий друг хозяйки Кривого дома", - ответила Лив. Она объяснила, что много раз бывала в этом месте, но тоже была удивлена, что они сюда пришли. Госпожа Татьяна Рекьянова покинула Белый трон несколько недель назад, отправившись в Магнимар, в Варисию. Мастер по дереву часто отправлялась в такие поездки, чтобы лично отобрать лучшие пиломатериалы и привезти их в Белый трон.

Когда карета прибыла, ремесленники дома приветствовали капитана, словно ожидая их приезда. Охранники провели Элласиф и Лив внутрь, через запутанный лабиринт залов и коридоров, пока они не попали в роскошную спальню в глубине дома.

"Возможно, она думает, что мы никогда не найдем выход из такого лабиринта", - размышляла Элласиф. Лив высунула язык, и это выражение напомнило Элласиф о том, насколько ее сестра все еще ребенок. До того предательского дня в Белом Граче она вела замкнутый образ жизни, не пользуясь дисциплиной, которую Элласиф приобрела в процессе обучения воинов.

Наконец они остались наедине с парой стражников, стоявших за дверью. Элласиф отметила, что окон нет, и одного взгляда на дымоход было достаточно, чтобы понять, что они никогда не смогут протиснуться через этот узкий проем.

Лив не собиралась покидать Белый трон, по крайней мере, пока. Элласиф полагала, что у нее есть время до утра, чтобы убедить Лив в этом, но сначала она выдержала экскурсию младшей сестры по оставленной для них одежде. Ночные рубашки выглядели достаточно удобными для сна, но Элласиф не хотелось примерять белые и пастельные платья, которые она видела на женщинах с улиц Белого Трона. Лив могла бы чувствовать себя здесь принцессой, но Элласиф предпочла бы ходить в сакле, чем выглядеть как одна из этих ведьм.

По крайней мере, она с удовольствием приняла горячую ванну, которую приготовили слуги. Она погрузилась в воду по самый подбородок, а Лив сидела рядом и рассказывала истории о своих занятиях магией, странных обычаях ядвиги и комичные анекдоты о подневольных гоблинах и ограх. Элласиф едва могла поверить своим ушам. Это были чудовища, те самые дикие звери, которые всю жизнь преследовали Белого Грача, враги, которых она учила убивать прежде, чем они успеют добраться до матерей и детей. Она скрывала свое отвращение, но не могла спокойно слушать эту глупую болтовню. Она изредка кивала, делая вид, что слушает остальные рассказы Лив, пока та сосредоточенно обдумывала план действий.

Когда придет время, она вытащит Лив из этого убогого места, независимо от того, пришла она в себя или нет. Они возьмут курс прямо на Грангирский лес, и если госпожа Удача когда-нибудь услышит их имена, то они проследят за Декланом, идущим с противоположной стороны. Пройдет не меньше нескольких дней, прежде чем он сможет добраться до Белого трона из роши Сзиго, но ждать его прибытия не имело смысла. Элласиф не хотел проводить здесь ни часа сверх необходимости.

Теплая вода успокоила больные мышцы Элласиф, и ее глаза закрылись. Она проснулась от смеха Лив. "Сиф! Проснись, пока не превратилась в сушеный чернослив!"

Горячая вода вылила из нее последние силы, то небольшое, что уцелело в плену в доме каннибала. Она неуверенно вышла из ванны и позволила Лив высушить себя полотенцами, такими мягкими и теплыми, что они могли бы быть первым дыханием лета. Когда она надела ночную рубашку и положила голову на подушку рядом с лицом Лив, она уже крепко спала.

Элласиф проснулась от ощущения приближения незваного гостя. Она так резко вскочила с постели, что едва не заставила умереть от испуга одну из двух горничных, прибывших со свежим бельем. Даже когда шок прошел, и она поняла, что проспала несколько часов после рассвета, Элласиф яростно боролась за сохранение своей одежды, которую, как она подозревала, привередливые служанки намеревались сжечь. Единственной уступкой было согласие на толстый шерстяной плащ насыщенного малинового цвета. В нем было тепло, и, по крайней мере, он не был белым.

Лив и Элласиф ужинали маринованной сельдью и печеньем. Хлеб был настолько плотным, что после одного укуса Элласиф отложила свой в сторону, стараясь не думать о рассказах ведьм, перемалывающих кости для приготовления еды. Даже проклятая еда в Иррисене была белой, подумала она. Ее ноги чесались от желания убежать из этого жуткого места. Она позволила Лив доесть свою еду, прежде чем затронуть тему их побега.

Не успела Элласиф произнести ни слова, как дверь открылась, и капитан стражи сообщил, что их вызвали. Боясь, что она упустила свой лучший шанс на побег, Элласиф последовала за мужчиной по еще одной змеиной путанице коридоров и поднялась по трем лестницам на верхний этаж дома. Она посмотрела на меч Эрика, который висел у него на бедре в новых ножнах рядом с его собственным мечом. Ей стало интересно, носил ли он его как трофей за ее пленение или с какой-то другой целью. Возможно, он собирался отдать его Марешке.

Они вошли в одну из двух дверей в конце длинного овального зала, залитого светом из просторных окон и световых люков. С одной стороны находилась большая двустворчатая дверь, а напротив - еще одна пара дверей, похожих на те, через которые они вошли. Перед ними лежал белый ковер из медвежьей шкуры, огромная голова зверя была направлена в сторону окон; его двойник растянулся на полу в другом конце комнаты. Между коврами на деревянном полу виднелся темный прямоугольник, где обычно стоял стол, - призрак тени, скрывавшей его от обесцвечивающего солнца.

Между окнами висели обрамленные пейзажи лугов, переполненных полевыми цветами, водопадов, низвергающихся в глубокие зеленые бассейны, окруженные папоротниками, и глубоких лесов, в которых яркие грибы окольцовывали стволы мшистых деревьев. Иллюстрации не были нарисованы, а состояли из множества фрагментов бумаги, порванных вручную и наклеенных на доску в рамке. Большая часть бумаги была грубой, с заметными нитями яркого цвета, проходящими через целлюлозу, но художник каким-то образом так тщательно подобрал соединяющиеся кусочки, что они создавали эффект единого оттенка, хотя каждый кусочек в отдельности выглядел по-своему. Другие лоскутки были окрашены в яркие цвета, которые, очевидно, не потускнели от обильного солнечного света в комнате. Земли, изображенные на бумажных изделиях, были не из тех, что находятся рядом с Белым тронном, и каждая передавала ощущение тоски по еще не открытому месту. Роща фей. Земля обетованная.

Капитан предложил Лив удобно устроиться на плюшевом диване, одном из многих в комнате, расположенных так, чтобы открывался наилучший вид на установленные произведения искусства. Он велел Элласиф встать сбоку от сестры, ближе к двери. Подозрительная Элласиф обошла диван с другой стороны, но капитан выглядел довольным.

"Жди здесь", - сказал он. "Не подходи к тем, кто входит через другие двери, и не говори, пока к тебе не обратятся".

"Ты имеешь в виду сейчас?" - спросила Элласиф.

"Что?" Мужчина выглядел скорее озадаченным, чем встревоженным.

"Ты только что обратилась ко мне, так что я должен говорить?"

Лив хихикнула, и на мгновение Элласиф почувствовала себя так, как в те годы, когда они оба покинули Белого Грача. Тогда Лив была для нее не только дочерью, но и сестрой, и ничто так не радовало Элласиф, как улыбка Лив или ее смех. Лив будет сердиться, когда Элласиф лишит ее этой иллюзии счастья. Но со временем, знала Элласиф, Лив простит ее, осознав, что она поступила наилучшим образом.

Капитан не стал тратить время на ответ. Он лишь хмуро посмотрел на Элласиф, после чего прошел через комнату и открыл одну из дальних дверей.

Вошла высокая светловолосая девушка, всего на несколько лет старше Лив. Элласиф понадобилось мгновение, чтобы узнать в ней служанку из дома хозяина Деклана в Корвосе. Еще несколько секунд понадобилось, чтобы вспомнить ее имя, которое она узнала только после того, как Деклан упомянул его. Это была Сильвана.

"Что ты здесь делаешь?" - спросила Лив. Элласиф удивилась, что Лив узнала служанку, и еще больше удивилась, что Сильвана в ответ поднесла палец к губам. Она улыбнулась Лив, словно наслаждаясь секретом, который скоро будет раскрыт, но когда ее взгляд перешел на Элласифа, улыбка исчезла. На звук, раздавшийся от двойных дверей, она вернула улыбку на место и разгладила свою бледно-зеленую юбку.

"Готовы, госпожа?" - спросил капитан. Он двинулся к центру комнаты.

Сильвана кивнула.

"Сейчас", - сказал капитан.

Двери открылись, и два лакея вошли внутрь и двинулись в обе стороны. За ними вошла пара охранников и сделала то же самое. За ними вошел Деклан Авари. Он моргнул от солнечного света, а затем увидел один из бумажных пейзажей. Он уставился на них, раскрыв рот и переводя взгляд с одного на другой, пока его взгляд не упал на Элласиф. Широкая улыбка скривила его лицо. Он сделал шаг к ней, и она увидела на его губах свое имя.

Элласиф едва могла поверить своим глазам. Она думала найти его на западных равнинах, предполагая, что он продолжит свой путь в Белый трон. Она недоумевала, как он мог прибыть так скоро, но объяснение казалось ей менее важным, чем доказательство того, что он добрался до Белого трона живым и здоровым.

"Деклан, - сказала Сильвана, прежде чем он успел заговорить. Он повернулся, его лицо выражало нечто среднее между радостью и удивлением.

Элласиф нахмурилась, увидев, кто последовал за Декланом в комнату. Там были Ядрек и Оленька, два последних человека, которых она хотела бы увидеть снова. Ее чувства при виде их осложнялись толстыми ледяными кандалами, сковывавшими их запястья и лодыжки, и двойной шеренгой стражников, стоявших позади них, с мечами наготове и направленными им в спины.

После минутного колебания Деклан бросился вперед и схватил Элласиф за руки. "Слава Десне и всем вашим северным богам, ты в порядке", - сказал он. "К тому времени, как мы вошли в дом..."

"Деклан", - повторила Сильвана.

Деклан пригласил девушку присоединиться к нему, продолжая говорить и держа Элласиф за руки, его улыбка сияла на ее лице.

Голос Сильваны был настойчивым, но Элласиф не интересовалась ею. Она посмотрела через плечо Деклана и увидела, что Ядрек смотрит на нее в ответ, в выражении его лица смешались вина и какое-то ожидание. Что это было? Надежда на то, что она простит его предательство? Если это было так, подумала Элласиф, то он будет ждать этого очень долго. Деклан продолжал говорить, и Сильвана снова произнесла его имя, на этот раз с капризным хныканьем избалованной девчонки. Вся их болтовня стала раздражать, и Элласиф хотела только одного...

Не думая, Элласиф схватила Деклана за волосы и притянула его губы к своим. Он выпустил ее руки и притянул к себе, целуя с такой неожиданной страстью, что она закрыла глаза, освобождая Ядрека от смертельного взгляда, который она бросила на его сердце.

Их губы на мгновение разошлись. Этого должно хватить, подумала она, но было трудно думать о Ядреке, когда рот Деклана был так близко от ее рта. Потом он снова стал целовать ее, и с каждой секундой становилось все труднее думать о том, чтобы наплевать на Ядрека, да и вообще о чем-либо другом. Шум голосов в комнате утих, и они с Декланом погрузились в поцелуй.

Кто-то дернул ее за руку и продолжал дергать, и наконец Элласиф повернулась лицом к прервавшему их разговору.

"Сиф!" - восхищенно сказала Лив, глядя на Элласиф. Затем она бросила взгляд на Ядрека и укоризненно воскликнула: "Элласиф!"

Комната взорвалась голосами.

"Я не должен был вытаскивать его из озера..."

"Как ты могла проделать весь этот путь только для того, чтобы поцеловать это..."

"Госпожа, как я мог...?"

"Я говорила тебе, что мы должны были сразу вернуться домой после чернокнижника..."

"Я ее сестра, а ты, должно быть, Деклан..."

"Молчать!" Приказ исходил от Сильваны, но это уже не был голос молодой девушки. Все повернулись, чтобы посмотреть, как ее юное обличье тает, и перед ними предстала Марешка Зарумина, сжимающая высокий посох в судорожной хватке. Рука ее дрожала, а когда посох задрожал, из ее головы выросли толстые костяные рога, которые образовали суровые пики короны в ее серебряных волосах. "Я не буду насмехаться!"

"Кто ты?" - спросил Деклан. "Ты Сильвана? Или кто-то притворяется Сильваной?"

"Да", - сказала Лив, качая головой в сторону Марешки. "Это ее любимое обличье, когда мы дразним молодых людей в Весеннем саду".

"Ты двуличная обманщица", - сказала Элласиф Марешке. "Ты отправилась в Корвосу после того, как послала меня за ним. Ты никогда не собирался соблюдать условия сделки".

"Торговля?" спросил Деклан, недоумевая. Затем его лицо покраснело от внезапного понимания. "Обмен! Ты собиралась обменять меня на свою сестру! Я должен был понять! Все это было слишком хорошо, чтобы быть правдой".

"Почему ты здесь?" Лив спросила Ядрека, игнорируя Деклана. "Ты пришел, чтобы помочь Элласиф?"

"Да", - ответил Ядрек. Оленька ударила его локтем. "Ну, нет", - сказал он. "Не совсем. Я пришел, чтобы объяснить..."

Стражники подталкивали их вперед кончиками мечей, сгоняя всех, кроме своей хозяйки, в одну сторону. Обойдя своего капитана с флангов, они образовали линию между Марешкой и ее гостями, как желающими, так и не желающими.

"Это Ядрек отвлек меня от защиты тебя", - прошипела Элласиф, встав перед Лив, чтобы защитить ее от него, когда он приблизился.

Лив в недоумении уставилась на Ядрека. "Я не могу поверить, что Ядрек когда-либо мог причинить вред..."

"Лив права", - сказала Оленька. "Только три человека не знали о том, что произойдет в тот день: ты, Лив и Ядрек".

"Это невозможно", - сказала Элласиф. Но даже когда она это сказала, она знала, что это было вполне возможно. Все, что требовалось, - это чтобы она была так зла, чтобы ей не хотелось возвращаться и требовать объяснений. Все, что требовалось, - это быть дурой.

"Это я виновата", - сказала Оленька. "Это я рассказала Рыжей Охмe о тирен'кии. Она попросила меня сказать ей, когда вас с Ядреком не будет дома".

"Почему?" - спросила Элласиф. "Потому что ты хотела забрать Ядрека себе?"

"Нет", - сказала Оленка. "Ну, да, хотела. Но я не поэтому ей сказала".

"Все эти пустяковые личные драмы меня нисколько не интересуют", - сказала Марешка. Она выпрямила спину и, казалось, стала выше на три дюйма. "Важно то, что Деклан покинул свой дом и проделал весь этот путь, чтобы быть со мной".

"Чтобы спасти Сильвану", - сказал Деклан. Он бросил на Элласифа косой взгляд и сжал слова, словно опасаясь, что они могут пролиться без предупреждения. "И Маджида, конечно. Но ведь Сильваны нет, не так ли?"

"Конечно, есть", - сказала Марешка. "И я - это она. Сила моей магии такова, что я могу появляться в любой форме по своему желанию". Ее голос понизился, стал знойным. "Или в том, который выберешь ты".

"Но ведь это твоя настоящая форма, не так ли?" - сказала Элласиф, неопределенно махнув рукой в сторону головы Марешки. Ей хотелось как-то заступиться за Деклана, вернуть утраченное доверие. Но, если быть честной с собой, она должна была признать, что ей также хотелось насолить ведьме, похитившей ее сестру. "С... ах, рогами".

начала Марешка. Она потянулась вверх, чтобы потрогать рога, появившиеся у нее на голове. Она сосредоточенно прищурилась, и рога скрылись в ее волосах. В ее голосе прозвучало

презрение: "Это всего лишь эффект от этого посоха". Она посмотрела прямо на Деклана. "Посох твоей матери".

"Что?" Лицо Деклана побледнело. "Ты не можешь иметь в виду, что ты моя... моя..."

"Нет!" - вскричала Марешка. "Имбецил! Твоя мать была моим учителем. Она передала мне свой посох, когда решила покинуть Иррисен. Я никогда больше не видела ее, пока твой отец не вернулся с ее костями".

"Вот видишь, Лив", - сказал Элласиф. "Есть по крайней мере одна ведьма, которая была достаточно мудра, чтобы покинуть это забытое место".

"Мне все равно", - сказала Лив, скрестив руки.

"Почему ты приложила столько усилий, чтобы привести меня сюда?" спросил Деклан у Марешки. Кажется, только тогда он заметил, как близко он все еще стоит к Элласифу. Он бросил на нее лишь полувзгляд, отступая, словно избегая неприятного запаха. Даже в пылу всех обвинений и упреков Элласиф почувствовала, как у нее защемило сердце от его реакции. Это было тем хуже, что она знала: она заслужила его презрение так же, как Ядрек заслужил ее.

А может быть, Ядрек заслуживал большего, если Оленька сказала правду.

"У твоей матери были редкие способности и к искусству, и к магии", - ответила Марешка Деклану. "Похоже, ты не только унаследовал ее талант, но и приобрел нечто иное, некую способность, не похожую ни на одну магию, которую я видела. С тех пор как мое заклинание захватило твоего хозяина вместо тебя еще в Корвесе, я наблюдала за твоим прогрессом с помощью моего магического бассейна и видела, как ты делаешь вещи, с которыми не могла сравниться даже твоя мать. Под моим руководством твои способности могут изменить облик Иррисена - и, возможно, даже больше. Представь себе, что ты можешь перерисовать бушующее поле битвы так, чтобы осталась только одна армия".

"Ты действительно можешь это сделать?" - спросила Лив. В ее голосе звучала обида. Элласиф надеялась, что это означает, что она ревнует Марешку к Деклану. Если так, то это чувство могло вбить клин между Лив и этой ведьмой.

"Я карта..." начал было Деклан, но потом одумался. "Я волшебник, а не ведьма. Все равно спасибо, мадам".

"Мадам!" - вскричала Марешка. "Как ты думаешь, сколько мне лет?" Лив начала отвечать, но Марешка закричала: "Тихо!". Ее губы дрожали от ярости. Она подняла свой посох, его глаза светились морозной белизной.

Лив пронзительно закричала.

Элласиф взглянул на тщедушную, униженную Марешку и рассмеялся ведьме в лицо.

Меч Эрика соскочил с бедра капитана, ножны и все остальное, и влетел в руку Элласифу. Она бросилась вперед, выхватывая клинок. Она успела добежать почти до линии стражников, как перед ней с шипением и треском возникла стена льда, запечатавшая комнату от стены до стены и от потолка до пола. Элласиф протянула руку, чтобы не врезаться лицом в барьер.

"Я больше не могу этого терпеть, капитан", - сказала Марешка. Ее слова были заглушены

ледяной стеной. "Прикажите своим людям закрыть за ними двери".

"Это сделано. Но, мадам, меч..."

"Следующий, кто обратится ко мне с этим почетным словом, проведет весь период правления королевы Эльванны, замороженным в глыбе льда на Флоу. Я понятно изъясняюсь?"

"Да, госпожа!" - сказали мужчины в унисон.

"А что с ними?" - спросил капитан.

"Они могут охладиться здесь, пока я буду думать, как лучше поступить с этими неблагодарными... глупыми... вонючими варварами". Она вышла из комнаты, ведя за собой охранников. Капитан остановился, чтобы бросить последний возмущенный взгляд на Элласиф, а затем захлопнул двойные двери.

Элласиф смотрела им вслед, пока мороз от ее дыхания не затуманил изображение на льду. Она повернулась лицом к остальным.

"Это усложнит спасение Лив", - сказала она.

"Я не хочу, чтобы меня спасали", - запротестовала Лив.

"Мы пришли сюда, чтобы спасти тебя", - сказал Ядрек Элласиф.

"Ну, ты можешь взять эту мысль и..." Элласиф позволила оскорблению улетучиться. Неужели она действительно ненавидела Ядрека все это время из-за ошибочного предположения? "Я могу позаботиться о себе сама. Мне не нужно, чтобы ты меня защищал".

Оленька встряхнула ледяные цепи, сковывающие ее по рукам и ногам. "Неужели здесь нет никого, кто хочет, чтобы его спасли?" - потребовала она.

Деклан неуверенно поднял руку. "Есть".

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 02 – Зимняя Ведьма, Элейн Каннингем (2010)

Pathfinder Tales 02 – Winter Witch, Elaine Cunningham (2010)

<http://tl.rulate.ru/book/62477/1643372>